

мосовершенствованию, личностному росту, саморазвитию, уметь воспитать такие же осознанные стремления у студенческой молодежи.

Таким образом, вхождение общества в новую стадию развития требует незамедлительной перестройки современного образовательного процесса и решения в этой связи проблем, связанных с созданием качественно новой системы психологического образования преподавателя, а также теоретического пересмотра и переосмысления психологических основ построения учебного процесса в целом и каждой дисциплины в частности.

*А.М. Бобр, канд. филос. наук доцент
БГУ (Минск)*

*Я.С. Яскевич, д-р филос. наук, профессор
БГЭУ (Минск)*

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ И РИСКИ: ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ

В начале XXI столетия политических рисков и кризисов, конфликтов и противоречий, к сожалению, не становится меньше, а порою их уровень становится настолько опасным и непредсказуемым по своим последствиям, что возникает реальная тревога за будущее человека и человечества в этом мире. Как показывает наша новейшая история, на уровне международных отношений даже региональные и внутригосударственные процессы способны стать точкой бифуркации для глобальных по своему масштабу потрясений.

Политический кризис — это состояние политической системы, которое отличается усилением политической напряженности, углублением и обострением конфликтов. Фактически, политический кризис — это высшая бифуркационная точка развития политического конфликта, приводящая к тяжелым и непредсказуемым последствиям для участвующих сторон. Рассматривая политическую систему как систему принятия политических решений, совокупность механизмов, посредством которых осуществляются выявление социальных проблем, их постановка и разрешение, для современной глобальной политики важно вовремя выявлять причины, типы и механизмы разрешения политических конфликтов в контексте глобализационных и информационных процессов.

Процесс глобализации увеличивает степень риска в принятии политических решений. Глобальные трансформации, характерные для современной экономики, политики, социокультурного пространства увеличивают степень социально-политического риска, повышают вероятность непредвиденных событий, инициируют рост геополитического риска с такими его угрожающими компонентами и последствиями, как

риск внешнего завоевания государства, риск распада государства под воздействием внешних сил, по крайней мере — риск снижения суверенитета государства как его способности отстаивать свои интересы на международной арене, запуская механизмы внутреннего риска.

Глобализация как естественноисторический процесс и интегративная концепция отражает тенденции развития в экономической, политической, информационной, культурной сферах на современном этапе мировой истории. Многие исследователи феномена глобализации определяют ее как процесс, обусловленный «свободным движением капиталов и возрастающей зависимостью национальных экономик от глобальных финансовых рынков и транснациональных корпораций», как «процесс, в ходе которого стираются географические границы социальных и культурных систем». Раскрывая исторические истоки глобализации, ориентируясь на опыт взаимодействия между различными цивилизациями, В.Л. Иноземцев четко и жестко заключает, что глобализация — это не процесс становления единой цивилизации, разделяющей пресловутые «общечеловеческие» ценности, а процесс экспансии «западной» модели общества и приспособления мира к ее потребностям. То, что сегодня называют глобализацией, более точно может быть определено как вестернизация, явление универсальное по своему временному характеру и географическому охвату и представляющее собой модель технологического общества, управляемого из единого центра.

Современная глобальная экономическая система основывается на знаниях и информационных технологиях, которые все активнее превращаются в важнейший ресурс хозяйственной деятельности, затрагивая всю систему общественных отношений. Эти принципиальные изменения существенным образом модифицируют основы национального могущества, характер геополитической конкуренции и роль государства в регулировании общественных отношений.

С помощью информационных технологий осуществляется интеграция национальных и региональных финансовых рынков в единый мировой рынок финансов, где господствующим товаром становится информация со сверхкоротким жизненным циклом. Геополитическую конкуренцию XXI века начинают определять метатехнологии, основанные на информационно-коммуникационных системах.

Информатизация бизнеса и финансов с их перемещением в формирующееся виртуальное пространство ломает традиционные институты национальных суверенитетов, обеспечивая все возрастающее экономическое и культурное вторжение третьей волны цивилизационного развития. В последнее время усложняются отношения между силами индустриализма и «новой экономики», своеобразная смесь из которых определяет неповторимость облика наиболее развитых стран. Однако общее направление процесса сегодня уже достаточно ясно: глобальная гонка будет выиграна теми странами, которые закончат свой переход к

информационной цивилизации в кратчайший срок, с минимальными усилиями и без разрушительных внутренних социальных потрясений.

Распространение информационных технологий резко изменяет относительную ценность ресурсов, выводя на первый план интеллект и финансы как наиболее мобильные в условиях современной экономики, для которой возрастающее значение играют время и скорость бизнес-процессов.

Современное общество риска, небывалые события мировой цивилизации, осмысление механизмов преодоления экономического кризиса резко актуализируют поиск творческой мысли в направлении разработки методологии принятия решений и стратегий рационального выбора в условиях глобализации.

*А.А. Бородуля, канд. филос. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ДИАЛОГ

Философское осмысление права — задача особой научной и учебной дисциплины — философии права, имеющей собственный предмет исследования и категориальный аппарат.

По своему статусу философия права представляет собой комплексную, смежную дисциплину, находящуюся на стыке философии и юриспруденции. Данное обстоятельство требует четкого определения ее места и роли в системе философии и правоведения.

Интерес философии к праву и философия права как особенная философская наука в системе философских наук продиктованы прежде всего внутренней потребностью самой философии самоудостовериться в том, что ее всеобщность (предметная, познавательная и т.д.) действительно всеобща, что она распространяется и на такую особую сферу, как право [1, с. 20]. Так же и у юриспруденции (в ее движении к философии права) есть внутренняя потребность самоудостовериться, что ее особенность (предметная, познавательная и т.д.) — это действительно особенность всеобщего, его необходимая составная часть, т.е. нечто необходимое, а не произвольное и случайное в контексте всеобщего.

В этом движении с разных сторон к философии права и философия, и юриспруденция в поисках истины о праве выходят за границы своей базовой сферы и осваивают новую предметную область. Но делают они это по-своему. Выход на проблематику философии права может быть осуществлен с двух противоположных сторон: от философии к праву и от права к философии.

Рассмотрим особенности этих двух подходов к философии права.

□□□□□□□□ 6 □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.
□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.